

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Курсаев А.В., Марьян Г.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРАВОМЕРНО

Аннотация: Предмет статьи посвящен правовому регулированию деятельности полиции, в частности статья посвящена такой проблеме в области административной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как гражданско-правовая ответственность их сотрудников за действия, совершенные правомерно. С учетом анализа судебной практики делается вывод о возложении на сотрудников органов внутренних дел обязанности по компенсации вреда только в случае незаконных действий с их стороны. Обращается внимание об отсутствии основания для признания огнестрельного оружия источником повышенной опасности и, как следствие, основания для применения отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о возможности компенсации морального вреда вне зависимости от наличия вины. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общепhilosophical, теоретический, общепhilosophical методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время необходимо совершенствовать правовое регулирование возмещения морального и имущественного ущерба, кроме того, необходимо совершенствовать формы и методы правового регулирования государственно-служебных отношений осуществляемых в системе МВД России. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это необходимость развития законодательных аспектов связанных с возмещением морального вреда, а также признания огнестрельного оружия, которое используется в служебной деятельности в качестве источника повышенной опасности.

Ключевые слова: Возмещение вреда, компенсация морального вреда, правомерные действия, МВД, полиция, сотрудник, служба, кодекс, закон, нарушение.

Review: The article studies legal regulation of the activities of police officers, particularly, the problem of their civil responsibility for lawful actions. Taking into account the judicial practice, the author concludes about the possibility of civil responsibility of police officers only in the case of their unlawful actions. The author draws attention to the groundlessness of the recognition of firearms as sources of special danger and, subsequently, the groundlessness of application of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation about the compensation for moral harm regardless of the guilt. The research methodology is based on the recent achievements in epistemology. The author applies general philosophical and theoretical methods (dialectics, the system method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation and modeling), traditional methods of jurisprudence (formal logical) and special sociological methods (statistical, expert assessments, etc.). The author concludes that at present it is necessary to improve legal regulation of compensation for moral harm and the forms and methods of legal regulation of public service relations within the Ministry of Internal Affairs system. The

author states the necessity to develop legislative aspects of compensation of moral harm and recognition of firearms, used officially, as sources of special danger.

Keywords: *Violation, law, code, service, officer, police, Ministry of Internal Affairs, lawful actions, compensation for moral harm, compensation for harm.*

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) исходит из необходимости возмещения вреда, причиненного гражданину. В частности, пункт 1 статьи 1064 ГК РФ указывает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Применительно к таким случаям ГК РФ в пункте 1 статьи 1068 устанавливает, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Работниками в этом случае признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Причиненный вред в этом случае будет взыскиваться с органа внутренних дел, а не с самого сотрудника.

Однако в дальнейшем орган внутренних дел, возместивший вред, причиненный сотрудников, имеет право обратного требования (регресса) к такому сотруднику в размере выплаченного возмещения, что непосредственно предусмотрено статьей 1081 ГК РФ. При этом право регресса к лицу, причинившему вред, сохраняется и в случае возмещения вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (статья 1069 ГК РФ) и вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 1070 ГК РФ)[1].

Таким образом, положения ГК РФ, касающиеся возмещения вреда, применяются

также и в тех правоотношениях, участниками которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, а также в отдельных случаях, вытекающих из публично-правовых отношений, например, при компенсации расходов при возбуждении дела частного обвинения) [2].

В этой связи в судебной практике имеют место случаи подачи исков о возмещении вреда к органам внутренних дел в результате действий, совершенных их сотрудниками при исполнении служебных обязанностей.

Сотрудники органов внутренних дел в силу главы 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» имеют легальное право на применение физических силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Естественно, что в таких случаях может быть причинен вред, который будет являться основанием для предъявления иска о его компенсации, который подчас исчисляется сотнями тысяч рублей.

Особенно актуально это касается случаев компенсации морального вреда, так как согласно статье 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Как же быть в этих случаях? Когда требования о возмещении вреда являются обоснованными, а когда не подлежат удовлетворению ни при каких обстоятельствах? И может ли огнестрельное оружие, которое закреплено практически за каждым сотрудником органов внутренних дел, рассматриваться в качестве такого источника повышенной опасности.

Ответ на данные вопросы дает нам следующий пример из практики Верховного Суда Российской Федерации) [3], по которому авторы настоящей статьи осуществляли представление интересов МВД России.

Вергунова Е.И. обратилась в суд в интересах своих несовершеннолетних детей Якубо-

ва Р.З. и Якубова И.З. с иском к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Рязанской области (далее – УМВД России по Рязанской области), отделу милиции общественной безопасности г. Рязани (далее – ОМОБ г. Рязани), муниципальному образованию – г. Рязань о взыскании компенсации морального вреда, причиненного потерей кормильца, в сумме 500 тыс. руб. в пользу каждого.

В обоснование исковых требований Вергунова Е.И. указала на то, что 29 февраля 2000 г. в Курском районе Ставропольского края сотрудниками милиции г. Рязани была расстреляна автомашина Якубова З.Я., ошибочно принятого ими за лицо, совершившее нападение на автоколонну сотрудников МВД России. В результате произведенных выстрелов Якубов З.Я. погиб. У него остались несовершеннолетние дети Якубов Р.З. и Якубов И.З., которым причинен моральный вред гибелью отца и кормильца.

Решением Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания искомые требования Вергуновой Е.И. удовлетворены частично, с ОМОБ г. Рязани и муниципального образования – г. Рязань через распорядителя бюджетных средств – администрацию г. Рязани в порядке субсидиарной ответственности взыскано в пользу Якубова Р.З. и Якубова И.З. по 500 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда, причиненного гибелью их отца Якубова З.Я.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении иска Вергуновой Е.И. о взыскании компенсации морального вреда в пользу несовершеннолетних Якубова Р.З. и Якубова И.З., суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 151, 1100, 1079 ГК РФ, а также разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»[4] (пункт 1) и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»[5] (пункт 18), признав огнестрельное оружие (автомат АКМС калибра 7,62 мм и патроны к нему), которым был причинен вред

жизни Якубова З.Я., источником повышенной опасности, возложил обязанность по выплате несовершеннолетним детям погибшего Якубова З.Я. компенсации морального вреда на владельца источника повышенной опасности – ОМОБ г. Рязани.

Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев данное дело в кассационном порядке, пришел к выводу о существенном нарушении норм права. При этом Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Судами установлено, что 29 февраля 2000 года около 20 часов в Курском районе Ставропольского края на 15-м километре автотрассы ст. Курская – г. Моздок в автобусе автоколонны со сводным отрядом милиционеров УВД по Рязанской области произошел взрыв с дальнейшим возгоранием.

1 марта 2000 года прокуратурой Курского района Ставропольского края по факту убийства сотрудниками УВД по Рязанской области 29 февраля 2000 г. на территории этого района Якубова З.Я. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (убийство).

В ходе предварительного следствия была установлена непричастность Якубова З.Я. к взрыву автобуса. Однако, учитывая, что Якубов З.Я. не снизил скорость, проезжая мимо автомашин милиции, и не остановился по требованию сотрудников милиции, стрелявшие сотрудники милиции восприняли действия Якубова З.Я. как действия лица, причастного к взрыву и пытающегося скрыться с места преступления.

Уголовные дела по факту гибели Якубова З.Я., возбужденные в отношении отдельных должностных лиц системы МВД России, были прекращены за отсутствием в их действиях составов преступлений. Действия сотрудников милиции, связанные с применением огнестрельного оружия, признаны правомерными.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что в силу пункта 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 ГК РФ.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страда-

ния) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (пункт 3 статьи 1064 ГК РФ).

Согласно статье 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 16¹ ГК РФ, введенная Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, устанавливает, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством

делегированы властные полномочия, подлежит компенсации) [6].

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Из приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность деяния причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда) [7].

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда за счет соответствующей казны может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 ГК РФ отсутствуют.

Что касается компенсации морального вреда, причиненного правомерными действи-

ями причинителя вреда (то есть в отсутствие противоправности деяния), то она должна быть прямо предусмотрена законом.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций признали право на возмещение морального вреда при неустановлении обязательных для этого в силу норм главы 59 ГК РФ условий, ссылаясь только на то, что вред жизни Якубова З.Я. был причинен источником повышенной опасности – огнестрельным оружием, и возложили обязанность по возмещению вреда на владельца источника повышенной опасности – ОМОБ г. Рязани и муниципальное образование – г. Рязань как на учредителя ОМОБ г. Рязани и собственника его имущества.

Вместе с тем из содержания ГК РФ следует, что компенсация вреда, причиненного в результате правомерных действий государственного органа, возможна лишь в случае, если это прямо предусмотрено законом. В рассматриваемом случае такого федерального закона не имеется. Более того, специальными федеральными законами установлена невозможность возмещения вреда, причиненного в результате правомерных действий сотрудников органов внутренних дел.

Так, в соответствии с положениями статей 12 и 23 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», действовавшего на момент причинения смерти Якубову З.Я., милиция имела право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных этим законом. Законные требования сотрудника милиции обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами. Сотрудники милиции не несут ответственности за моральный, материальный и физический вред, причиненный правонарушителем применением в предусмотренных указанным законом случаях физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если причиненный вред соразмерен силе оказываемого противодействия.

Аналогичные по содержанию нормы содержатся и в статье 18 действующего в настоящее время Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Частью 5 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе

в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также предусмотрено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением.

Таким образом, и цитируемая правовая норма не предполагает взыскания с сотрудника органов внутренних дел денежных средств в счет компенсации вреда.

Кроме того, как установлено судом, причинение смерти Якубову З.Я. имело место при выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона после августа 1999 года (раздел III приложения к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»).

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», утратившего силу в результате принятия Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», субъектом, непосредственно осуществляющим борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, является в том числе Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Согласно статье 21 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от

ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Действующим в настоящее время Федеральным законом «О противодействии терроризму» также предусмотрено, что лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными (статья 22) [8].

Поскольку действия сотрудников милиции, совершенные при выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона и повлекшие смерть Якубова З.Я., в сложившейся обстановке были признаны правомерными, оснований для удовлетворения искового требования о взыскании компенсации морального вреда не имелось.

Вывод судов в обжалуемых постановлениях со ссылкой на статьи 1079, 1100 ГК РФ, а также на Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» о том, что в данном случае вред, причиненный Якубову З.Я., возмещается независимо от вины причинителя вреда, как причиненный источником повышенной опасности (огнестрельным оружием), является несостоятельным в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответвен-

ности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 ГК РФ. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Согласно статье 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в частности, в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности) [9]. Как справедливо отмечает О.А. Кудинов, комментируя положения статьи 1100 ГК РФ, «гражданское законодательство исходит из двух начал построения гражданско-правовой ответственности: принципа вины при полном составе гражданского правонарушения и принципа причинения вреда при «усеченном» составе, в котором отсутствует вина должника» [10]. Статья 1100 ГК РФ и является тем примером компенсации вреда при «усеченном» составе.

Огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда (статья 1 Федерального закона «Об оружии»).

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, по смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяй-

ственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

В научной литературе однозначного мнения о том, является ли огнестрельное оружие источником повышенной опасности, не выработано. Одни авторы считают возможным признать огнестрельное оружие источником повышенной опасности [11], другие, наоборот, отрицают за ним такой статус [12].

Между тем Верховный Суд Российской Федерации исходя из содержания выше процитированных правовых норм и разъяснений, данных в пункте 18 постановления Пленума от 26 января 2010 г. № 1, пришел к выводу, что огнестрельное оружие не является источником повышенной опасности в гражданско-правовом аспекте. В гражданско-правовых отношениях под осуществлением деятельности граждан и юридических лиц, связанной с повышенной опасностью, понимается рабо-

та производства, предприятия, управление транспортными средствами и тому подобная деятельность, связанная с высокой вероятностью причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а не законная деятельность правоохранительных органов по пресечению противоправных действий с применением специальных средств и огнестрельного оружия.

Указанное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации полностью согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации [13].

С учетом приведенных обстоятельств Верховный Суд Российской Федерации посчитал, что правовые основания для взыскания в пользу Якубова Р.З. и Якубова И.З. компенсации морального вреда в связи со смертью их отца Якубова З.Я. в соответствии со статьями 1079, 1100 ГК РФ отсутствовали, поскольку в данном случае вред Якубову З.Я. причинен не источником повышенной опасности, а в результате правомерных действий сотрудников милиции, совершенных при выполнении задач в ходе контртеррористических операций.

Верховный Суд Российской Федерации посчитал возможным принять новое решение по делу и отказать в удовлетворении исковых требований Вергуновой Е.И.

Таким образом, сотрудник органов внутренних дел не может нести ответственность за действия, совершенные правомерно, то есть совершенные в пределах и согласно процедуре, предусмотренной Федеральным законом «О полиции». Возмещение вреда за счет денежных средств сотрудника возможно лишь в случае его неправомерных действий.

Библиография:

1. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград, 1983. С. 10; Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб. 2013. 374 с.; Прощалыгин Р.А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 15. С. 16 – 20.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1057-О «По жалобе гражданина Столбунца Станислава Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. № 8. С. 48 – 51.

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2015 г. № 22-КГ15-4 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29 от 8 февраля 1995 г.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
6. Азми Д.М. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовки, оценка // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 34 – 44; Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность органов власти и их должностных лиц за ущерб, причиненный правомерными действиями // Юрист. 2013. № 12. С. 14 – 17.
7. Российское гражданское право: Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М. 2011. С. 1097 – 1101; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М. 2006. С. 914.
8. Хачароев З.Д. Возмещение вреда жертвам терроризма: отечественный опыт // Российский следователь. 2010. № 13. С. 14 – 17.
9. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. М. 2000. 236 с.; Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. М. 2009. 152 с.
10. Кудинов О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения: Юридический комментарий. М. 2006. С. 37
11. Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. 2008. № 2; Шаронов С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. 2012. № 12. С. 90 – 93.
12. Кулешов Г.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3; Долинская В.В. Источники повышенной опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 48 – 56.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 87-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чередниченко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Костенников М.В., Куракин А.В., Кошелев И.Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел (ч. 3 окончание начало в № 1, 2 – 2011 г.) // Административное и муниципальное право. – 2011. – 4. – С. 52 – 61.
15. М.В. Костенников К вопросу о противодействии коррупции в полиции // Административное и муниципальное право. – 2013. – 1. – С. 49 – 50. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.9.
16. М.В. Костенников, А.В. Куракин, И.Н. Кошелев Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел (ч. 2). // Административное и муниципальное право. – 2011. – 2. – С. 38 – 45.
17. Обыденнова Т.В. Правовая и педагогическая профилактика в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2014. – 8. – С. 832 – 837. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.8.12514.

References (transliterated):

1. Azmi D.M. Kontseptsiya bezvinovnoi otvetstvennosti: soderzhanie, traktovki, otsenka // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. № 7. S. 34 – 44; Kabanova I.E. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' organov vlasti i ikh dolzhnostnykh lits za ushcherb, prichinennyi pravomernymi deistviyami // Yurist. 2013. № 12. S. 14 – 17.
2. Khacharoev Z.D. Vozmeshchenie vreda zhertvam terrorizma: otechestvennyi opyt // Rossiiskii sledovatel'. 2010. № 13. S. 14 – 17.
3. Erdelevskii A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda. Kommentarii. M. 2000. 236 s.; Kuznetsova O.V. Vozmeshchenie moral'nogo vreda: Prakticheskoe posobie. M. 2009. 152 s.

4. Kudinov O.A. Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda i neosnovatel'nogo obogashcheniya: Yuridicheskii kommentarii. M. 2006. S. 37
5. Kardashova I.B. Ob obshchestvennoi bezopasnosti // Administrativnoe pravo i protsess. 2008. № 2; Sharonov S.A. Istochniki povyshennoi opasnosti, ispol'zuemye v okhrannoii deyatel'nosti: ponyatie i klassifikatsiya // Sovremennoe pravo. 2012. № 12. S. 90 – 93.
6. Kuleshov G.V. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoi opasnosti // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. 2008. № 3; Dolinskaya V.V. Istochniki povyshennoi opasnosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2009. № 9. S. 48 – 56.
7. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Koshelev I.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del (ch. 3 okonchanie nachalo v № 1, 2 – 2011 g.) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 4. – С. 52 – 61.
8. M.V. Kostennikov K voprosu o protivodeistvii korruptsii v politsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 1. – С. 49 – 50. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.9.
9. M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin, I.N. Koshelev Administrativno-pravovoe regulirovanie obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del (ch. 2). // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 2. – С. 38 – 45.
10. Obydenova T.V. Pravovaya i pedagogicheskaya profilaktika v deyatel'nosti podrazdelenii po delam nesovershennoletnikh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 8. – С. 832 – 837. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.8.12514.